

Филс холодно взглянул на него, его глаза были лишены какого-либо выражения.

— Тогда поторопись, у меня нет терпения, — произнес он, и магическая энергия, окружавшая его тело, начала распространяться вокруг, словно щупальца, полные безудержной ярости.

Чернокнижник поспешно принялся действовать, понимая, что дракон вовсе не шутит насчет своего нетерпения. Он превратился в черный дым и устремился вперед, опередив Филса, захватив в свои объятия четверых пустынных эльфов. Черный дым сжал их шеи, насильно проникая в их горло.

Эльфы слабо сопротивлялись, их зрачки постепенно теряли блеск, руки опустились, и они словно превратились в безжизненные куклы. Закончив с этим, чернокнижник поглотил пленников черным дымом, и в мгновение ока те исчезли без следа.

Сделав это, чернокнижник поспешил вернуться к Филсу, опасаясь попасть под удар его гнева. Однако Филс оставался равнодушным к действиям чернокнижника. Он осторожно прикрыл уши Норэ и глубоко вдохнул.

Мощный рык дракона разнесся вокруг, сметая на своем пути пустынных эльфов, а скалы под ногами задрожали. Вестер и Бетисно тут же окружили себя священным барьером, но ужасная вибрация не прекращалась.

В этот момент необузданная черная магическая энергия вырвалась наружу. Она, словно черный плащ, накрыла внутренний город Ферога, поглощая светящуюся в центре магическую энергию, и поглотила весь город.

Внутренний город погрузился во тьму, лишь слабый свет исходил от священной энергии, выпущенной Вестером и Бетисно. Звуки словно поглотила тьма, даже дыхание стало неслышным. В этой абсолютной тишине не только пустынные эльфы, но и те, кто стоял рядом с Филсом, почувствовали страх. Они с тревогой смотрели на дракона, присевшего на землю, и ждали, мучаясь от неизвестности.

Неизвестно, сколько прошло времени, но тьма внезапно отступила, словно волна. Вестер с облегчением вздохнул, снова услышав собственное дыхание, и едва сдержал слезы. Бетисно тоже немного оживился, хотя, пройдя через множество испытаний, он признался себе, что в тот момент думал, что умрет.

Драконы действительно оправдывают свою славу.

Когда угроза миновала, священный барьер потускнел, и Вестер побежал проверить обстановку, но вскоре вернулся, запинаясь:

— Что... что ты сделал?!

— Что случилось? — спросил Бетисно.

— Они исчезли... — Вестер побледнел. — Пустынные эльфы снаружи исчезли...

— Тьфу, что тут удивительного, — старый чернокнижник пренебрежительно фыркнул. — Вы забыли, что он — черный дракон.

Черный дракон, представитель Клана Драконов, обладающий пространственно-временными способностями. Для него не составило труда отправить надоедливых существ в другое измерение.

Вестер понял и с ужасом посмотрел на Филса. Но тот, казалось, не замечал его взгляда, продолжая сконцентрированно кормить Норэ своей кровью.

Увидев этот почти самоубийственный поступок, Вестер и Бетисно обменялись взглядами, но никто не осмелился заговорить. В этот момент чернокнижник, не боявшийся ничего, сказал насмешливым тоном:

— Эй, дракончик, так ты его не спасешь.

Филс бросил на него взгляд, еще более мрачный, чем прежде, и оскалился, обнажив окровавленные десны:

— У тебя есть решение?

— Есть, если ты готов попробовать.

Филс молча смотрел на него, его взгляд словно давил.

Чернокнижник, не обращая внимания на его угрозы, махнул рукой и сказал с притворной важностью:

— Ладно, не пугай старика. Пойдем со мной, я знаю место, где его можно вылечить.

— Какое место?

— Руины древней битвы Марока, Ашaban.

Во время войны Марока, когда пустынные эльфы прятались под землей, зверолюди начали атаковать монстров на западном фронте пустыни, и Ашaban был построен как оборонительное сооружение.

Этот форт, созданный шаманами с мольбами к Духу Природы, долгое время оставался неприступным для монстров. Но когда зверолоды уже радовались близкой победе, в небе открылся портал, и оттуда вылетел красный дракон, пораженный скверной — самый яростный воин Клана Драконов.

Его дыхание разрушило барьер Духа Природы, его когти разбили стены крепости, он был неуязвим для оружия и раздавил множество зверолодей. А следовавшие за ним монстры превратили сдавшихся воинов в ночных демонов. Потерявшие рассудок демоны начали убивать своих же, и некогда неприступная крепость превратилась в бездну отчаяния.

Не в силах смотреть, как его народ теряет разум под влиянием скверны, шаман в последний раз воззвал к Духу Природы. Вся крепость вместе с пораженным драконом была поглощена разверзшейся землей, включая самого мудрого и самоотверженного шамана. Его дух навеки запечатал руины Ашабана, чтобы монстры больше не могли причинить никому вреда.

Вестер изучал ту историю и испытывал глубокое уважение к самоотверженному шаману. Но об Ашабана... Нигде не было записей о том, что кто-то находил эти руины. Как этот подозрительный чернокнижник мог знать их местоположение?

Едва Вестер начал сомневаться, как Филс неожиданно спросил:

— Ты зверолодь, верно?

Зверолодь?! Последователи Святого Света устремили взгляды на чернокнижника, пытаясь разглядеть его лицо под низко опущенным капюшоном. Тот усмехнулся и медленно откинул капюшон.

Чтобы подтвердить свою принадлежность, чернокнижник сохранил звериные черты. Его узкий нос пересекал глубокий шрам, а голова была покрыта ожогами, оставившими коричневые пятна без волос. Левое ухо было полностью отрезано, осталось лишь правое, торчащее на макушке.

Увидев такое лицо, Вестер побледнел. Чернокнижник странно рассмеялся, снова натянул капюшон и без тени сожаления сказал:

— Простите, напугал вас. Это старые раны, их уже не вылечить.

Какие же травмы могли привести к такому состоянию... Вестер смотрел на чернокнижника с противоречивыми чувствами. Его нетерпение и подозрения постепенно сменились сочувствием и уважением. По ранам чернокнижника было видно, что он прошел через множество испытаний и страданий.

Филс был единственным, кто остался равнодушным к уродливому виду зверолода. Он холодно сказал:

— Ты действительно зверолодь, поэтому неудивительно, что ты знаешь местонахождение руин Ашабана.

Чернокнижник безразлично ответил:

— Так ты согласен пойти?

Филс поднял Норэ на руки и, глядя на него, сказал:

— Если Норэ не выздоровеет, это место станет твоей могилой.

Перед тем как отправиться в путь, четверо обыскали внутренний город Ферога. Пустые пещеры стали для них источником припасов: они взяли воду, еду и несколько магических фонарей. В пещере жреца они нашли украденные сумки и оружие. Кроме того, они обнаружили кое-что еще.

Бетисно подошел к Филсу с несколькими черными плащами и магическим шаром, спокойно сказав:

— Узнаешь? Это плащи, которые мы купили в Башне магов Хьюли.

Филс взглянул на них и раздраженно спросил:

— Что ты хочешь сказать? Не трать мое время.

Бетисно, не боясь, ответил:

— Если бы это был Норэ, он бы выслушал меня.

Филс посмотрел на Норэ в своих руках и сдержанно сказал:

— Говори, что случилось.

— Я взглянул на магический массив на обратной стороне плаща и заметил нечто странное, — Бетисно развернул плащ перед Филсом, и тот сразу же понял, в чем дело. — На нем есть магия слежения.

— Я также нашел это. — Бетисно убрал плащ и поднял магический шар. Он слегка повернул его, и шар проецировал изображение с различными цифрами и списком товаров, похожим на торговый отчет. В конце списка мелким шрифтом было написано: «Детали сделки с магом Хьюли».